

Проводив Сан Чжи до общежития, Дуань Цзясюй вернулся в машину, и у него вдруг зазвонил телефон. Бросив взгляд на экран, он увидел входящий звонок, взял трубку, но почти сразу же положил.

Завёл мотор и поехал в городской центр опеки за престарелыми родственниками.

В здании было непривычно тихо.

За исключением острой необходимости, Дуань Цзясюй крайне редко приезжал сюда. И редко виделся с человеком, который лежал здесь на больничной койке уже одиннадцать лет. Это был его отец, Дуань Чжицэн.

Доктор сказал так:

- В последнее время состояние вашего отца оставляет желать лучшего.

Дуань Цзясюй спокойно кивнул.

- Он пролежал десять лет, функции тела и иммунитет крайне ослабли, - продолжал доктор. - У него в лёгких скопилась жидкость, нужна небольшая операция, чтобы устранить воду. Иначе это приведёт к заражению лёгочной ткани, и положение усугубится.

- Доктор, - Дуань Цзясюй, похоже, не питал интереса к деталям, он спокойно спросил: - Как вы считаете, он очнётся когда-нибудь?

Тот помолчал, но потом весьма дипломатично ответил:

- Главное, чтобы человек был жив. Чудеса случаются.

Дуань Цзясюй лишь усмехнулся, никак не прокомментировал ответ.

Откуда может взяться так много чудес...

Вообще-то он не ждал чуда и не думал, что его отец проснётся.

Уже столько лет прошло, в его сердце не осталось даже ненависти.

Только усталость.

Дуань Цзясюй опустил глаза и посмотрел на отца. Тот сильно изменился за эти годы, лежал без сознания и походил на мертвеца.

И если честно, теперь Дуань Цзясюю было уже всё равно, сожалел ли тот о содеянном.

Вскоре он отвёл взгляд и мягко сказал:

- Спасибо вам за заботу о нём.

Он заплатил за операцию и внёс оплату за содержание на два месяца вперёд, затем уехал. Для него этот процесс уже стал обычным делом, и скоро он выкинул его из головы.

Вернувшись домой, Дуань Цзясюй послал Сан Чжи сообщение, чтобы та не забыла нанести мазь от аллергии.

Затем он взял из холодильника бутылку ледяной воды и задумался о сегодняшнем поведении Сан Чжи, а также как следует припомнил, что она говорила ему тогда в пьяном состоянии.

"Есть человек, который мне очень нравится. Только вот я не нравлюсь ему".

"Чжичжи расстроена".

"Он очень хороший, заботится обо мне. Но только он ко всем так относится, добр со всеми".

Неужели тот, кто заставил её так страдать, и правда... он сам?

Дуань Цзясюю всё это казалось лишь собственным домыслом.

Они столько лет не виделись, и если она действительно испытывала к нему чувства гораздо большие, чем к старшему брату, откуда взялось это "Я не нравлюсь ему"? С чего она это взяла?

Из-за той фразы, когда он назвал её маленькой?

Дуань Цзясюй задумался, затем решил набрать Цянь Фэя.

Тот снял трубку после первого же гудка и бросился с места в карьер.

- Даю тебе минуту. Потом мне надо в душ.

- Ты был прав, - сказал Дуань Цзясюй и сделал глоток воды, затем медленно продолжил: - Тот придурок, про которого говорила та девчонка, похоже... вымышленный персонаж.

- Ну вот видишь! Я крут, правда? Настоящий гений пикапа!

- Или, возможно, он существует, - добавил Дуань Цзясюй, - но это я и есть.

- А я про что? - Цянь Фэй сразу взбудоражился. - Только услышав фразу про бесстыжего ловеласа, я сразу понял, что это она о тебе.

Дуань Цзясюй промолчал на это.

- Так давай переходи в наступление, или будешь дальше тупить и строить догадки?

- Нет, - усмехнулся Дуань Цзясюй. - Я буду её добиваться.

Цянь Фэй озадаченно спросил:

- Ты же сказал, что нравишься ей, чего тут ещё добиваться?
- Моя девчонка думает, что она не нравится мне, - протянул Дуань Цзясюй, откинувшись назад.
- Я должен раскрыть перед ней карты. Чтобы её обрадовать.

- Что за ерунда, с чего она вдруг стала твоей? - Цянь Фэй знатно охренел от такой наглости. - И вообще, она знает, что ты знаешь о её чувствах к тебе?
- Нет, - низко посмеялся Дуань Цзясюй. - И я притворяюсь, что не знаю.

Надо же сохранить лицо моей малышке.

Цянь Фэй почему-то растрогался.

- Ты такой внимательный...

- Ладно, минута прошла, кладу трубку.

- погоди, - Цянь Фэй охватило любопытство. - Как ты собираешься "раскрывать карты"?
- Пока не придумал, - нахмурился Дуань Цзясюй.

Девятнадцатый день рождения Сан Чжи был первым днём рождения, который она собиралась отметить не с семьёй.

Праздник выпал как раз на воскресенье. Дуань Цзясюй заранее договорился с ней пойти отметить вместе. Сан Чжи организовала своё время, пообедала с подругами, затем вернулась в общежитие, дождалась назначенного времени и вышла за порог.

Он приехал не на машине, ждал внизу возле общежития. В чёрном свитере, который она ему подарила и узких брюках он выглядел совсем как студент.

Сан Чжи только хотела подойти, но вдруг услышала оклик:

- Сан Чжи.

Она машинально обернулась.

И заметила Цзян Мина, который стоял недалеко под деревом и держал в руке пакетик. Он заулыбался:

- Я прислал тебе сообщение, ты видела?

Сан Чжи тронула телефон и ответила:

- Не видела.

- Ничего особенного, - сказал Цзян Мин, - просто принёс тебе подарок.

Она, поколебавшись, приняла подарок и ответила:

- Спасибо.

- Ты занята?

Сан Чжи боковым зрением видела, что Дуань Цзясюй смотрит на них, и ей стало неловко. Она неискренне улыбнулась, указала на Дуань Цзясюя и ответила:

- Да, договорилась встретиться кое с кем.

- А, вот как. - Цзян Мин бросил взгляд на Дуань Цзясюя с явным сожалением, потёр нос и добавил: - Ладно, не буду мешать, пойду.

Она помахала рукой:

- Ага, пока.

Цзян Мин ушёл.

Сан Чжи приблизилась к Дуань Цзясюю и спросила:

- Куда мы пойдём?

Он поднял глаза и пальцами аккуратно зацепил пакет, подаренный Цзян Мином. Сан Чжи отпустила ношу, и пакет оказался в его руках. Заулыбавшись, он спокойно сказал:

- Помогу понести.

Сан Чжи кивнула:

- Ладно, неси.

Они направились к воротам университета.

Дуань Цзясюй как бы между прочим протянул:

- Это и есть тот... придурок?

Она так и знала, что он спросит.

Помолчав, Сан Чжи со всей смелостью, которую только могла найти в душе, ответила честно:

- Нет.

Он задумчиво хмыкнул.

Прошло ещё какое-то время, однако он всё молчал.

Сан Чжи не удержалась и глянула на него.

Как раз в этот момент Дуань Цзясюй вдруг остановился.

- Тогда посмотри сюда.

- А?

Он вдруг ухмыльнулся, сощурил глаза и наклонился, чтобы их взгляды поравнялись. Через пару секунд он выпрямился и с насмешкой задал вопрос:

- Посмотрела?

- На что? - всё ещё не понимала Сан Чжи.

- Посмотри, а не похож ли я, - его тон звучал совсем не серьёзно, по-хулигански. - на того придурка, о котором ты говорила.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2129528>